«Вот так, вот так, вот так!» мысленно отсчитывал Григорий конские броски. Нога его на секунду потеряла стремя и он, чувствуя свое неустойчивое положение на седле, ловил с внутренним страхом, свесившись пониже, стремя носком и подняв голову увидел грубоватую запряжку шестерней, на передке зарубленного ездового в заплавленной кровью и мозгами рубахе, обнявшего руками конскую шею, голову. Копыта коня опустились на хрустнувшее под ними тело убитого номерного. Возле опрокинутого ящика лежало еще двое. Какой-то навзничь опрокинулся на лафете. Опередив Григория скакал Силантьев. Его почти в упор застрелил венгерский офицер на ... Силантьев подпрыгнул на седле падал, ловил руками ... Григорий дернул поводья. Наперерез с правой подручной стороны, офицер почти застрелил из-под руки! Он выстрелил в Григория револьверную обойму и выхватил палаш. Три сокрушительных удара он отразил играючись. Григорий крестя вот настигнув его в четвертый раз, привстал на стременах (лошади их скакали почти рядом и Григорий видел пепельно серую, тугую щеку, бритую щеку венгерца и номерную нашивку на воротнике мундира) он обманул бдительность венгерца ложным взмахом и изменив направление удара ширнул концом палаша меж лопаток. Второй удар нанес в шею, где кончается позвоночный столб. Венгерец уронил руку с палашом и поводья, выпрямился, выгнув грудь, как от укуса и лег на луку седла. Чувствуя чудовищное облегчение Григорий рубнул его по голове. Он видел, как шашка по стоки въелась в кость выше уха.

Страшный удар в голову сзади, вырвал у Григория сознание. Он ощутил во рту горячий рассол крови и понял, что падает — откуда-то сбоку, стремительно несясь на него, одетая жнивьем земля...

Жесткий толчок при падении на секунду вернул его к действительности. Он открыл глаза, их залила кровь. Топот у уха и тяжкий дох лошади: «Хап, хап, хап». В последний раз открыл он глаза, и увидел раздутые ноздри лошади и чей-то пронизавший стремя сапог. «Все!» — облегчающая сверкнула мысль. Глухая и черная пустота.

~~X.~~ 20.

Ярко до слепящей боли вспоминалась Григорию эта ночь. Он очнулся перед рассветом, повел руками натыкаясь на колючее жнивье и застонал от саднящей боли заполонившей голову. С усилием приподнял руку, дотянул ее до лба, нащупал черепок свалявшийся в запекшейся крови чуб. Прощупал рану пальцем —

21